

Профессор Слизнорт открыл рот, и на его пухлом лице застыло выражение крайнего изумления. Прошло немало времени, прежде чем он медленно опустился обратно в кресло.

— Мерлинова борода! Два первокурсника, едва переступив порог школы, решили бросить вызов рецептуре зелий высшей сложности, которую в Министерстве магии оттачивали столетиями...

Профессор устался на собственный стол, бессознательно потирая сцепленные в замок пальцы. Неизвестно, сколько продлилось молчание, прежде чем он поднял взгляд на всё ещё стоявших перед ним детей.

Северус Снейп. В этом мальчике чувствовалась не по годам глубокая, почти гнетущая сосредоточенность и острота ума, а его успехи на уроках зельеварения уже давно превосходили уровень сверстников.

Рослинн Котлер. Хотя её таланты не сияли так ослепительно, как у её товарища, в её глазах светилась такая искренность и упорство, что игнорировать девочку было попросту невозможно.

В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь треском дров в камине.

Наконец Слизнорт подался вперед и понизил голос:

— Дети, вы хоть понимаете, насколько опасно самовольно модифицировать зелья, особенно такого уровня? Одно неверное движение при помешивании — и лекарство превращается в смертельный яд!

— Профессор, мы прекрасно осознаем все риски.

Как только он закончил говорить, Северус достал из кармана мантии свиток пергамента, о существовании которого Рослинн даже не подозревала.

— Здесь наш анализ семнадцати спорных моментов текущей рецептуры и предварительные расчеты, включая изменения активности лунного камня при различных температурах.

Пергамент развернулся на столе профессора, обнаружив плотные ряды аккуратного почерка, сложнейшие формулы и магические символы. Слизнорт поправил очки, и чем дольше он вчитывался, тем сильнее становилось его потрясение.

Пусть некоторые идеи казались по-юношески дерзкими, но глубина анализа и железная логика рассуждений были таковы, что, не будь авторы прямо перед ним, он ни за что не поверил бы, что это работа одиннадцатилетних детей.

Он глубоко вздохнул и снова посмотрел на них. На этот раз в его взгляде читалось нечто иное: небывалая доселе требовательность и едва уловимый азарт.

— Слушайте, — наконец произнес он, и голос его стал низким и серьезным, — я не допущу, чтобы первокурсники проводили реальные эксперименты с зельем от волчьего проклятия, особенно в плане модификации состава. Но...

Он сделал паузу, заметив, как в глазах у обоих учеников мгновенно вспыхнуло ожидание.

— Если хотите, можете оформить это как чисто теоретическое исследование. Я требую представить полный, исчерпывающий обзор литературы, включая сравнение всех существующих вариантов зелья, а также доказательство магических принципов, лежащих в основе каждой предложенной вами модификации. Запомните: каждое предположение должно быть подкреплено теорией.

— Раз уж вы сами решили взяться за эту тему, то не удивляйтесь: это будет самое сложное дополнительное задание для первокурсника за всю историю Хогвартса.

Слизнорт пронзительно посмотрел на детей.

— Если — я подчеркиваю, если — ваш теоретический разбор будет достаточно выдающимся, возможно, когда вы станете старше, я подумаю о том, чтобы позволить вам провести практические испытания.

Северус и Рослинн быстро обменялись взглядами.

— Мы согласны, профессор, — ответил Северус за двоих.

Уголки его губ едва заметно дрогнули.

— Мы вас не разочаруем. Уверен, если вы дадите нам немного времени, вы увидите, что это исследование стоит затраченных усилий.

Лишь когда дети покинули кабинет, Слизнорт медленно откинулся на спинку кресла. Он снова взглянул на свиток и покачал головой, но сдержать улыбку уже не мог.

— Ха, ну конечно, это же наши слизеринцы. Просто невероятно. Если им дать время вырасти...

Профессор внезапно вскочил и принялся расхаживать по кабинету. Его пухлое лицо сияло от восторга, а недавняя строгость сменилась чистой радостью и гордостью.

— Северус Снейп — эта интуиция и точность в зельеварении, он же прирожденный гений! А этот ребенок из семьи Котлер...

Он подошел к камину и уставился на пляшущие языки пламени. В его глазах светилось то самое чувство, которое испытывает учитель, нашедший настоящий клад.

— Дать им время? Разумеется, время необходимо, но им нужно гораздо большее.

Он бормотал себе под нос, охваченный энтузиазмом:

— Им нужно лучшее наставничество, богатейшие ресурсы, сцена, где они смогут безопасно исследовать и проявлять себя... О, Мерлин, всего лишь первый курс!

Подумав об этом, он почти бегом вернулся к столу и начал лихорадочно рыться в бумагах, пока в дальнем углу не отыскал плотный лист пергамента.

Перо, макнутое в чернила, без единой заминки заскользило по бумаге, оставляя за собой изящные и уверенные строки. Профессор Слизнорт был поглощен работой, будто творил нечто великое и приносящее огромное удовольствие.

И разве не так? Находить и возвращать таланты — одно из самых упоительных искусств на свете. В его голове уже выстраивался план, как возвести для этих двоих лестницу к вершинам знаний.

Что же касается ушедших детей, то всю дорогу до ушей Северуса доносился щебет Рослинн.

— Сев, Сев, когда ты успел подготовить этот свиток? Неужели по зелью от волчьего проклятия уже столько всего наисследовали? Почему ты не позвал меня? Пусть мой талант к зельям не так велик, как твой, но я бы точно могла помочь!

Северус слегка нахмурился и всё же не выдержал:

— ...Замолчи, Котлер. Твой голос выносить тяжелее, чем крик мандрагоры.

Рослинн Котлер замерла.

Она остановилась, моргая, и на мгновение лишилась дара речи. Неужели её голос и правда звучит настолько ужасно, как у этого смертоносного растения? Ведь от крика мандрагоры люди в лучшем случае теряют сознание, а в худшем — погибают.

Однако, судя по лицу Северуса, на котором обычно не было эмоций, а сейчас отчетливо читалось раздражение, его действительно утомили её нескончаемые вопросы.

Заметив, что Рослинн притихла, Северус невольно замедлил шаг и обернулся.

Она опустила голову, и он не видел выражения её лица — только макушку, которая почему-то выглядела совсем поникшей.

Северус приоткрыл губы, собираясь что-то сказать. Он мог часами рассуждать о дозировках, фазах луны или обработке ингредиентов, но сейчас слова застряли в горле — он не знал, как справиться с этой внезапной и неловкой тишиной.

Тусклый свет коридоров подземелий растягивал их тени. Остался лишь четкий звук шагов по каменным плитам.

Кажется, он немного переборщил.

<http://bllate.org/book/18785/1823717>